

Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 4)*

Р. А. Ромашов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящей статье продолжается рассмотрение дискретных конституционно-правовых систем, начатое в предыдущей публикации, завершая тематический цикл, в рамках которого был проведен сравнительный анализ конституционно-правовых систем современного мира.

Во вводной части анализируются особенности циклического политогенеза, характеризующего трансформации государственно-правовой системы Германии в XX в., определяются принципы германского конституционализма в рассматриваемый хронологический период.

В содержательной части статьи освещается дискретная конституционно-правовая система, сложившаяся в ходе циклического политогенеза Германии XX в. Акцентируется внимание на особенностях германского конституционализма на этапе Германской империи (второго Рейха), Веймарской Республики, Германской империи 1933–1945 гг. (третьего Рейха), послевоенной системы «один народ – два государства» (ФРГ, ГДР), объединенной Федеративной Республики Германии.

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы, главным из которых является утверждение о том, что дискретные конституционно-правовые системы, функционировавшие в рамках циклического политогенеза немецкого государства, представляли автономные образования, не связанные друг с другом постоянной государственной формой, однако сохраняющие общую для всех политико-правовых циклов историко-культурную традицию немецкого народа.

Ключевые слова: политогенез, дискретность, конституционная традиция, германский рейх, Веймарская Республика, рейхстаг, рейхсрат, нацистский режим, один народ – два государства, бундестаг, бундесрат, ФРГ, ГДР, конституционно-правовая система; конституционные ценности, конституционное правопреемство.

Для цитирования: Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 4) // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 58–73. DOI 10.35231/18136230_2022_4_58

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00794 А «Государственно-правовые системы современного мира»
© Ромашов Р. А., 2022

Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis (Article 4)

Roman A. Romashov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

This article continues to consider discrete constitutional legal systems, begun in the previous publication, and completes the thematic cycle, within the framework of which a comparative analysis of the constitutional legal systems of the modern world was carried out.

The introductory part discusses the features of cyclic political agencies characterizing the transformation of the state-legal system of Germany in the 20th century, determines the principles of German constitutionalism in the chronological period under consideration.

The substantial part of the article is devoted to the analysis of the discrete constitutional legal system, which has developed during the cyclic political generation of Germany of the 20th century. Attention is focused on the features of German constitutionalism at the stage of the German Empire (Second Reich), the Weimar Republic, German Empire 1933 – 1945 (Third Reich), the post-war system “One people – two states” (Germany, GDR), the united Federal Republic of Germany.

In conclusion, the results are summarized and generalizing conclusions are drawn, the main one is the assertion that discrete constitutional legal systems that functioned within the framework of the cyclic political generation of the German state represented autonomous formations that were not related to each other by a constant state form, but maintaining a common political for all for all -legal cycles The historical and cultural tradition of the German people.

Key words: political agency, discreteness, constitutional tradition, German Reich, Weimar Republic, Reichstag, Reichsrat, Nazi regime, one people-two states, Bundestag, Bundesrat, Germany, GDR, and the constitutional legal system, Constitutional values, constitutional succession.

For citation: Romashov, R. A. (2022). Konstitucionno-pravovy'e sistemy' sovremennogo mira. opyt' sravnitel'nogo analiza (stat'ya 4) [Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (70). Pp. 58–73. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_4_58

Введение

В предыдущей статье была отмечена аналоговая сопоставимость «исторических судеб» России и Германии, прошедших в XX в. сходные исторические этапы, общие в своей дискретной природе, предполагающей наличие «разрыва» государственно-правовой традиции в целом и конституционно-правовой традиции в частности.

В рамках циклического политогенеза немецкого государства представляется целесообразным выделение следующих «замкнутых на себя» исторических политико-правовых и социально-культурных циклов:

- Германская империя – «Второй рейх» (1871–1918 гг.);
- Веймарская республика (1918–1933 гг.);
- Германская империя – «Третий рейх» (1933–1945 гг.);
- «Один народ, два государства» – ФРГ, ГДР (1949–1990 гг.);
- Федеративная Республика Германия (1990 – по наст. время).

При этом в отличие от России, «получившей» свою первую писаную конституцию только в советской республике (1918), немецкая конституционная история охватывает практически все названные циклы, за исключением, Третьего рейха, правительство которого, формально не отменив действие Конституции Веймарской республики, фактически не рассматривало ее в качестве источника национального права, отдавая безусловный приоритет нацистскому законодательству, доктринальным базисом которого являлась книга А. Гитлера «Моя борьба (Mein Kampf)».

Еще одним отличительным фактором является свойственная германской нации устремленность к четкой формулировке целей, ценностей, принципов, посредством которых оценивается «новый» государственный порядок» (Staatsordnung) и оценивается «предшествующий».

Крах «Третьего рейха» повлек за собой процесс денацификации в отношении лиц, ранее служивших нацистскому государству и своей деятельностью обеспечивавших исполнение нацистского законодательства и судопроизводства. Включение в ФРГ «восточной Германии» повлекло процесс декоммунизации с аналогичными денацификации последователями для представителей коммунистического режима. При этом ни в том, ни в другом случае не предпринималось попыток выстроить единую линейную историю немецкого государства. В частности,

однозначно отрицательная оценка, прежде всего самими немцами, исторического опыта периода нацистского государства выразилась в фактическом исключении из официального политического лексикона слова «рейх», вследствие его смыслового отождествления с государственным устройством нацистской Германии, воспринимаемым в качестве «перевернутой страницы» в истории немецкого государства, исключающей какие бы то ни было положительные оценочные коннотации и тем более недопустимой к повторению. Вместе с тем не подвергалась и не подвергается сомнению суть немецкой исторической школы права, в соответствии с которой национальное право основывается не столько на формализованных установках облеченных в законы постановлений государственной бюрократии, сколько на «народном немецком духе» и единой культурно-исторической традиции [6, с. 168–177].

Анализ конституционно-правовых систем немецких государств XX в. позволяет выделять как отличительные, так и сходные черты, что в свою очередь предполагает возможность конструирования интегративной модели германского конституционализма в котором сочетаются дискретность государственной формы (формы правления, административно-территориального устройства, политического режима немецкого государства) и линейность исторической конституционно-правовой традиции («конституционного духа») немецкого народа.

Конституционно-правовая система Германии

Как и Россия, Германия вступила в XX в. в качестве империи. Однако в отличие от своего «восточного соседа», перешедшего к имперской форме правления путем механического переименования сложившегося в начале XVI в. централизованного русского государства – Московского царства Всея Руси в Российскую империю, с сугубо словесным изменением названия должности главы государства (Государя Всея Руси), для Германии, представлявшей в середине XIX в. «лоскутное одеяло» [9, с. 170–183], переход к имперской форме как правления, так и государственного устройства означал качественную трансформацию, связанную с созданием единого союзного государства – Германской империи [1, с. 42–45]. Произошедшие изменения были зафиксированы в Конституции Германии 1871 г. По сути своей этот правовой акт напоминает Конституцию СССР 1924 г., с той разницей, что объединялись в союзное государство не советские социалистические республики, а монархии: «Его Вели-

чество Король Прусский...Король Баварский...Король Вюртенбергский...великий герцог Баденский и др...заключаем вечный союз для защиты союзной территории и применяемого на ее протяжении права, а также для обеспечения благосостояния немецкого народа...Этот союз будет именоваться Германской Империей (Deutsches Reich) и будет иметь нижеследующую Конституцию»¹.

В соответствии с конституцией устанавливалась по сути федеративная административно-территориальная структура государственного устройства («союзная территория состоит из государств: Пруссии с Лауэнбургом, Баварии, Саксонии... Любека, Бремена и Гамбурга») (ст. 1). Таким образом, наряду с государствами-«землями», в состав империи входили государства-«города». Устанавливалось равное подданство (гражданство) для всех уроженцев (индегенатов). Подчеркивалось, что: «Все немцы могут притязать на одинаковую защиту со стороны Империи по отношению к иностранным государствам» (ст. 3).

Национальная законодательная система строилась по двухуровневому принципу, с признанием преимуществва имперских законов перед законами областными (ст. 2).

Конституция, пусть и в усеченной форме, закрепляла систему разделения властей, определяя в качестве органов государственной власти союзный совет (Bundesrat), состоящий из представителей государств, входящих в состав союза, имперское собрание (Reichstag), формируемое «посредством всеобщих и прямых выборов с тайной подачей голосов» (ст. 20) и представляющее объединенный в имперский союз немецкий народ, институт имперского президентства, «принадлежащий королю прусскому, который носит титул германского императора «Deutscher Kaiser» (ст. 4) [3, с. 15–18].

Следует отметить, что конституция содержала существенные ограничения императорской власти (систему сдержек). Так, к примеру, для объявления войны императору требовалось согласие союзного совета, за исключением случаев нападения на союзную территорию (ст. 4). Также согласие совета требовалось для заключения договоров с иностранными государствами, а их ратификация (вступление в законную силу) происходила только после одобрения депутатами рейхстага. Постановления и распоряжения императора, издаваемые от имени империи, для приобретения законной силы требовали «подписи импер-

---

¹ Конституция Германии 1871 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=686>

ского канцлера (председательствующего в союзном совете – прим. Р. Р.), принимающего на себя ответственность» (ст. 17).

Анализ структуры и содержания Конституции Германии 1871 г., позволяет говорить о конституционно-правовой системе Германской Империи как о конституционной монархии.

Стремление к «переделу мира», толкнуло Германскую империю к «развязыванию» Первой мировой войны, проигрыш в которой стал причиной системного кризиса имперской формы государства («второго рейха») и нарастания революционной активности народных масс. Однако в отличие от России, где революция «смела» имперскую власть и одновременно трансформировалась из буржуазной в пролетарскую (социалистическую), революционное движение, ставящее целью установление в Германии советской власти, было остановлено представителями умеренной германской социал-демократии, сумевшими обеспечить силовую поддержку правительства со стороны имеющих боевой опыт армейских подразделений и подавить мятеж, тем самым создав условия для формирования буржуазно-демократического политического режима Веймарской Республики.

Как было ранее отмечено, в современной германской конституционно-правовой традиции слово «рейх» не используется, поскольку ассоциируется с периодом нацистского государства. Вместе с тем в период Веймарской республики понятие «рейх», являлось общеупотребимым для обозначения союзного государства. Поэтому когда имперскую форму правления сменила республиканская, термин «рейх» продолжал использоваться для наименования немецкого государства, что получило свое отражение в названии Основного закона – Конституция Германского рейха¹.

Конституция Веймарской республики определяла в качестве источника конституционного права «германский народ, единый в своих племенах и вдохновленный намерением обновить и упрочить свой рейх в свободе и справедливости...». Смысловой анализ понимания термина «рейх» в сложившихся исторических условиях позволяет рассматривать его в значении федеративного союза субъектов – германских земель (ст. 2). Так же, как и в ранее действовавшей, в Конституции 1919 г. закреплялась двухуровневая система государственных органов представительной власти (рейхстаг, ландтаги) и национального законодательства. Определялось, что «государственная власть осуществляется

---

¹ Конституция Германского рейха 1919 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&i=ru&object=translation

по делам рейха органами рейха на основании конституции рейха, по делам земель – органами земель на основании конституций земель» (ст. 5).

По форме правления Германия периода Веймарской республики представляла собой парламентскую республику с достаточно четко выраженной системой разделения властей. В структуру федеральной власти включались представительные органы (рейхстаг, рейхсрат, рейхспрезидент), правительство, судебная система.

Рейхстаг представлял германский народ и избирался «всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов на началах пропорционального представительства, мужчинами и женщинами достигшими 20-летнего возраста» (ст. 22).

Рейхсрат представлял на федеральном уровне интересы субъектов союзного государства – земель. Каждая из земель должна была иметь как минимум одного представителя – члена правительства субъекта союзного государства (ст. 61, 63). Председательство в рейхсрате и его комиссиях осуществляли члены правительства рейха (ст. 65).

Рейхспрезидент избирался всем германским народом (ст. 41) из числа граждан, достигших 35-летнего возраста, сроком на 7 лет с возможностью переизбрания. Конституция закрепляла право импичмента (ст. 43), специально оговаривая, что «до истечения срока Рейхспрезидент может быть смещен народным голосованием по предложению рейхстага». Причем в том случае, если народ на референдуме не поддерживал решение рейхстага, то президент считался переизбранным, что в свою очередь влекло роспуск рейхстага.

Так же, как и в ранее действовавшей, в Конституции Веймарской республики закреплялся принцип контрсигнатуры, в соответствие с которым «все распоряжения и постановления Рейхспрезидента...действительны лишь после их подписания рейхсканцлером или соответствующим рейхсминистром».

Федеральное правительство, возглавляемое рейхсканцлером, несло ответственность перед рейхстагом (парламентом). В случае принятия постановления о лишении доверия, правительство в целом, либо отдельные министры должны были подать в отставку (ст. 54).

Конституция также закрепляла независимость судебной власти и устанавливала ее двухуровневую структуру, определяя, что «правосудие в общем порядке отправляется судом рейха и судами земель» (ст. 103).

Следует особо отметить выделение в Конституции в качестве самостоятельного раздела, касающегося закрепления личных и коллективных прав граждан.

К числу прав личности относились: формально-правовое, гендерное, социальное равенство (ст. 109); свобода передвижения и выбора места жительства (ст. 111), в том числе право эмигрировать за границу (ст. 112); личная свобода (ст. 114); неприкосновенность жилища (ст. 116) и тайна частной жизни (ст. 117); свобода мысли и слова (ст. 118).

Коллективные права были связаны с обеспечением государственной заботы о браке и семье (ст. 119); воспитанием подрастающего поколения (ст. 120–122); а также предоставлением возможности гражданам «собираться мирно и без оружия» (ст. 123), «образовывать союзы и общества» (ст. 124); принимать участие в свободных и тайных выборах (ст. 125).

Анализ содержания Конституции Веймарской республики свидетельствует о ее демократической природе, что безусловно положительно характеризует конституционно-правовую систему Германии рассматриваемого периода [8].

Однако одержанная в политической борьбе победа социал-демократических сил и демократическая по форме и содержанию Конституция Германского рейха 1919 г. не подкрепленные положительной динамикой в национальной экономике, продолжающей переживать затяжной кризис, вкупе с осознанием «национального унижения побежденных», усиленного дискриминационной внешней политикой со стороны стран-победителей [7, с. 155–167], обусловили нарастание протестных отношений как со стороны крайне левых (коммунистов), так и со стороны крайне правых (нацистов) сил. При этом неспособность «левых (красных)» к внутреннему единству и объединению с умеренными «розовыми» социал-демократическими политическими объединениями, равно как и отрицание возможности достижения компромисса с буржуазным правительством, привели к проигрышу коммунистов в законной (конкурентной) борьбе за государственную власть и приходу к власти нацистов во главе с А. Гитлером [2, с. 18–23.]

Как отмечалось ранее, нацистское правительство формально не отменило Конституцию 1919 г., однако фактически она утратила юридическую силу. Полнота государственной власти была сосредоточена в руках фашистской диктатуры во главе с А. Гитлером. Германия вновь развязала теперь уже Вторую мировую войну и вновь оказалась проигравшей. В результате оккупации

Германии странами антивоенной коалиции, которые из союзников очень быстро стали потенциальными врагами в рамках «холодной войны», была искусственно создана геополитическая конструкция: «один народ – два государства». В пределах зоны оккупации США, Великобритании, Франции была образована Федеративная Республика Германия (Западная Германия) со столицей в г. Бонне на Рейне. В зоне советской оккупации была создана Германская Демократическая Республика (Восточная Германия), со столицей в Берлине (Восточный Берлин).

В 1949 г. в этих государствах были приняты конституции.

Основной закон (Конституция) Федеративной Республики Германии был принят Парламентским советом 8 мая 1949 г.¹ В преамбуле отмечалось, что Конституция принимается «в целях придания нового порядка государственной жизни на переходный период», здесь же содержался «призыв довести до конца дело единства и свободы Германии». При этом в ст. 23, определяя особенности действия Основного закона на территориях земель, вошедших в ФРГ, подчеркивалось, что «в остальных частях Германии он вступит в силу после их присоединения». Таким образом, авторы Конституции давали понять, что вопрос объединения Германии является «делом времени» [4, с. 94].

Содержательную часть Конституции открывала глава «Основные права». При этом в первой статье было закреплено право на неприкосновенность достоинства, с одновременным обязательством государственной власти уважать и защищать его. В главе содержался широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, с акцентированием внимания на их неприкосновенности, неотчуждаемости и непосредственном действии.

Сравнительный анализ содержания Конституции ФРГ 1949 г. с аналогичным документом 1919 г. свидетельствует о сходности моделей государственного устройства и государственной власти, с той лишь разницей, что наименование государства – рейх, было заменено на федерацию (бунд). Соответственно союзный совет – рейхстаг стал называться бундестаг, союзное собрание – рейхсрат – бундесрат, рейхспрезидент – бундеспрезидент. Парламенты субъектов федерации (земель), сохранили свои прежние наименования – ландтаги. В структуре судебной власти был создан Конституционный суд, к компетенции которого было отнесено досрочное прекращение полномочий федерального президента в порядке процедуры импичмента (ст. 61).

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru

Основные же положения и принципы организации и функционирования конституционно-правовой системы германского союзного государства качественных изменений не претерпели. «Обновленная» Германия сохранила выработанную Конституцией 1919 г. форму государственного правления в виде парламентской республики.

В ГДР за период ее существования было принято две Конституции. Первая, как уже ранее отмечалось, в 1949 г., вторая – в 1968 г.

Конституция 1949 г. носила так называемый народно-демократический характер¹. Будучи разработанной под жестким давлением и контролем со стороны советского политического руководства, она тем не менее не стала «калькой» Основного закона СССР/РСФСР. Конституция ГДР, так же как и ФРГ, принималась «немецким народом», декларируя статус последнего в качестве социальной основы и источника государственной власти: «Вся государственная власть исходит от народа (ст. 3 Конституции ГДР, ст. 20 Основного закона ФРГ)».

В ГДР допускалась частная собственность, в том числе на землю и средства производства, однако вводились существенные ограничения в сфере допустимой капитализации частных владений. В частности, определялось, что: «Собственность гарантируется конституцией» (ст. 22), «Развитие частной инициативы крестьян, ремесленников, торговцев должно поддерживаться» (ст. 20). Вместе с тем внедрялся единый государственный хозяйственный план, что означало перевод национальной экономики с рыночных «рельсов» на командно-административные. В плане государственного устройства ГДР в большей степени соответствовала унитарной модели: «ГДР является неделимой демократической республикой» (ст. 1). Конституционной формой правления являлась советская республика. В качестве высшего органа государственной власти была определена Народная палата, состоящая из избираемых «депутатов немецкого народа» (ст. 51). Представительство интересов земель на общегосударственном уровне осуществляла палата земель, формируемая из депутатов избираемых ландтагами по принципу 1 депутат от 500 000 жителей земли.

В конституции специально не оговаривался вопрос о партийной системе, вместе с тем признание существования парламентских фракций позволяет сделать вывод о наличии

---

¹ Конституция Германской Демократической Республики 1949 г. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=947>

многопартийности, при безусловном приоритетном положении коммунистической партии.

Правительство формировалось с учетом фракционной структуры бундестага. Фракция парламентского большинства выдвигала премьер-министра, который формировал правительство по принципу пропорционального представительства. Все фракции насчитывающие не менее 40 членов, были представлены в правительстве пропорционально их численности министрами или статс-секретарями (ст. 92). Особо оговаривалось условие о том, что «Правительство и каждый из его членов, должны для осуществления своей деятельности пользоваться доверием Народной палаты» (ст. 94). В случае вынесения Народной палатой вотума недоверия, деятельность правительства прекращалась (ст. 95).

Конституция имела в своей структуре раздел, касающийся прав граждан, однако перечень этих прав был существенно уже, нежели в аналогичном документе ФРГ.

Конституция ГДР 1968 г¹. носила по сравнению с предшествующей гораздо более политизированный характер, в частности в преамбуле вместо обобщенной национальной категории «немецкий народ» использовалась политико-идеологическая конструкция «народ ГДР...продолжающий революционные традиции немецкого рабочего класса и опирающийся на факт освобождения от фашизма». В качестве цели конституционно-правового развития определялось «построение развитого социалистического общества». При этом в ст. 1 содержалось определение ГДР как «социалистического государства рабочих и крестьян...политической организации трудящихся города и деревни под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партии». Таким образом, конституция по сути меняла сущность государственно-правовой системы с общенародной на классово-партийную.

Закреплялась социалистическая собственность на средства производства, управления и планирования общественным развитием (ст. 2). Декларировалась ликвидация эксплуатации человека человеком (ст. 3), что означало фактический отказ от капиталистической рыночной экономики и ее окончательную трансформацию в систему социалистического командно-административного хозяйства, основанного на декларативном принципе: «От каждого по возможности, каждому по труду» (ст. 3).

---

¹ Конституция Германской Демократической Республики 1968 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=787>

Закреплялась нерушимость и бесповоротность союза ГДР с СССР (ст. 6.2), с одновременным противопоставлением с «западным соседом»: «ГДР...искоренила на своей территории германский милитаризм и нацизм» (ст. 6.1). Нетрудно установить логическую связь между приведенной цитатой и политическими обвинениями в милитаризме и неонацизме, «щедро раздаваемыми» в то время по отношению к ФРГ.

Применительно к структурированию системы государственной власти, в Конституции прослеживаются явные признаки копирования советского опыта. В частности создание и функции государственного совета, сходно с практикой Верховного Совета СССР. Говорит само за себя и переименование правительства в совет министров, а премьер-министра в председателя совета министров, как это было в СССР.

Можно сделать вывод о том, что в процессе государственного развития ГДР ее конституционно-правовая система эволюционировала в направлении имплементации советского конституционно-правового опыта и юридической техники конституционного строительства, что в свою очередь предопределяло приведение национальной конституции в соответствие с теми требованиями, которые предъявлялись к советским конституциям и которые были впоследствии положены в основу политико-партийной Конституции СССР 1977 г.

Системный кризис социалистической конституционно-правовой системы обусловил неспособность СССР осуществлять «геополитическую конкуренцию» с коллективным Западом [10, с. 53–85], что послужило основанием завершения цикла: «один народ – два государства». В 1990 г. земли, ранее включенные в состав ГДР, вошли в административно-территориальную структуру ФРГ. Государство ГДР прекратило свое существование без оставления правопреемства.

Конституция ФРГ 1949 г. в обновленной редакции распространила свое действие на всю территорию объединенной Германии и на «весь немецкий народ»¹, что наглядно доказало прозорливость ее авторов и одновременно показало ошибочность возведенных в статус конституционных положений политических заявлений о неизбежности победы социализма как во всем мире, так и в отдельно взятой стране. Время как всегда выступило в качестве «беспристрастного арбитра» в непрекращающемся «суде истории».

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии 1949 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>

Выводы

Конституционно-правовые системы современного мира представляют собой комплексные типологические группы, в основу формирования которых положены следующие критерии: понимание конституции (конституция как неизменный «канонический» текст, конституция как неизменный текст в совокупности с актами официального толкования, конституция как совокупность текстов и принципов, конституция как изменяемый текст в совокупности с актами официального толкования); особенности конституционно-правового устройства государства и общества; непрерывность либо дискретность конституционно-правовой традиции.

В контексте метода циклического политогенеза целесообразно дифференцировать традиционные и дискретные конституционно-правовые системы.

К числу традиционных конституционно-правовых систем, следует относить национальные конституционно-правовые системы Великобритании, США, Франции. В основу конституционно-правовой традиции Великобритании и США положен принцип «живой конституции». Для Великобритании конституция – это субстанция «объединенного закона (Common Law)», не выраженного в писаном нормативном правовом акте, однако обладающего высшей юридической силой в системе традиционного британского права. «Живая конституция» США представлена неизменным конституционным текстом 1787 г. с вынесенными «за рамки» поправками и актуализирующими «текстуальную архаику» правовыми позициями судей Верховного суда. Говоря языком метафоры, американская конституция – это то, что о ней говорят американские судьи. Конституционно-правовая традиция Франция основана на последовательном циклическом политогенезе, в ходе которого меняются формы государства (французские республики), но остается неизменным французский «конституционный дух», первоосновой которого является Декларация прав и свобод человека и гражданина (1791 г.), отсылка к тексту которой содержится в тексте каждой вновь принимаемой национальной конституции¹.

К числу дискретных конституционно-правовых систем следует относить национальные конституционно-правовые системы России и Германии. Дискретность конституционно-правовой системы России заключается в «отказе» от исторического опыта

---

¹ Конституция Франции 1958 г. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mmm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf

как применительно к форме государства (Россия – империя, советская республика, президентская республика), так и к восприятию самой конституции, а также определению юридической техники ее принятия и изменения. Каждая последующая государственно-правовая трансформация России воспринимается как неподлежащая последующим изменениям «вечная» конструкция, с новой как в структурно-содержательном, так и в традиционном смысле конституцией. Дискретность конституционно-правовой системы Германии определяется разрывом традиции государственно-правового развития (нацистская Германия), либо «параллельным» развитием двух государственно-правовых систем (Восточная и Западная Германии), однако сохранением национального *германского* (курсив наш – *P.P.*) конституционно-правового духа, что в итоге повлекло восстановление союзной Германии, созданной в 1871 г. и неоднократно менявшей формы государственного устройства и правления, но оставлявшей неизменной суть единого союзного немецкого государства как единой нации немцев – немецкого народа.

Список литературы

1. Бухаева А. А., Жамбаев Е. С., Кереев А. А., Сагадиев А. Н. Объединение Германии и Германский конституционализм. Разработка и принятие Конституции Германии 1871 г. // Наука и реальность/Science & Reality. – 2020. – № 1. – С. 42–45.
2. Вернигора О. А. Приход нацистов к власти в Германии в 1933 г. // Научные стремления: молодежный сборник научных статей. – 2014. – № 10.
3. Дулич Л. М. Особенности конституционного развития Германии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 4 (41).
4. Иванчук Д. В. История разработки и принятия Основного закона (Конституции) ФРГ (1949) // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 7 (129).
5. Клисторин В. И. Исторические судьбы исторической школы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4.
6. Корчагина О. А., Лезина Е.П. Историческая школа права в учениях Ф. К. Савиньи и Г.Ф. Пухты // Контентус. – 2018. – № 4 (69).
7. Космач В. А. «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – №1.
8. Рузляев М. Ю. Историческое значение Веймарской конституции 1919 года для развития идей конституционализма // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2018. – Т. 6. – № 2 (22).
9. Филimoniов С. М. Рейнский союз и Германский союз: сравнительный анализ двух государственных систем // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных

отношений: сборник статей. Вып. 8. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017.

10. Худолеев К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – № 1.

References

1. Buxaeva, A. A., Zhambaev, E. S., Kereev, A. A., Sagadiev, A. N. (2020). Ob`edinenie Germanii i Germanskij konstitucionalizm. Razrabotka i prinyatie Konstitucii Germanii 1871 g. [Unification of Germany and German constitutionalism. Development and adoption of the German Constitution of 1871]. *Nauka i real`nost` / Science & Reality*. No 1. Pp. 42–45. (In Russian).
2. Vernigora, O. A. (2014). Pridobytie vlasti v Germanii v 1933 g. [The rise of the Nazis to power in Germany in 1933]. *Molodezhny`j sbornik nauchny`x statej «Nauchny`e stremleniya» – Youth collection of scientific articles “Scientific aspirations”*. No 10. (In Russian).
3. Dulich, L. M. (2018). Osobennosti konstitucionnogo razvitiya Germanii [Features of the constitutional development of Germany]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. No 4 (41). (In Russian).
4. Ivanchuk, D. V. (2015) Istoriya razrabotki i prinyatiya Osnovnogo zakona (Konstitucii) FRG (1949) [History of the development and adoption of the Basic Law (Constitution) FRG (1949)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Samara State University*. No 7 (129). (In Russian).
5. Klitorin, V. I. (2014). Istoricheskie sud`by` istoricheskoy shkoly` [Historical destinies of the historical school]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences*. Vol. 14. Vy`pusk 4. (In Russian).
6. Korchagina, O. A., Lezina, E. P. (2018). Istoricheskaya shkola prava v ucheniyax F.K. Saviny`i i G.F. Puxty` [Historical school of law in the teachings of F.K. Savinyan and G.F. Pukhta]. *Kontentus – Content*. No 4 (69). (In Russian).
7. Kosmach, V. A. (2015). «Unizhenie v Versale»: itogi Pervoj mirovoj vojny` dlya Germanii [“Humiliation at Versailles”: the results of the First World War for Germany]. *Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik – Pskov military-historical bulletin*. No 1. (In Russian).
8. Ruzlyayev, M. Yu. (2018). Istoricheskoe znachenie Veimarskoj konstitucii 1919 goda dlya razvitiya idej konstitucionalizma [Historical significance of the Weimar Constitution of 1919 for the development of the ideas of constitutionalism]. *E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» – Electronic scientific journal «Science. Society. State»*. Vol. 6. No 2 (22). (In Russian).
9. Filimonov, S. M. (2017). *Rejnskij soyuz i Germanskij soyuz: sravnitel`ny`j analiz dvux gosudarstvenny`x sistem* [The Rhine Union and the German Union: a comparative analysis of two state systems]. Germaniya na perekrestkax istorii. Problemy` vnutrennej i vneshnej politiki v kontekste transformacij mezhdunarodny`x otnoshenij. Sbornik statej. Vy`pusk 8. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvenny`j universitet (In Russian).
10. Худолеев К. К. (2018). Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (под`ем и распад мировой системы` социализма) [The evolution of the idea of a world revolution in the politics of the Soviet Union (the rise and collapse of the world system of socialism)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Poli-*

tologiya. Mezhdunarodny`e otnosheniya – Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International relationships. No 1. (In Russian).

Об авторе

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

About the author

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor, head of theory and history of the state department of Law faculty, Pushkin Leningrad State University, Meritorious Scientist of Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Поступила в редакцию: 08.11.2022
Принята к публикации: 01.12.2022
Опубликована: 30.12.2022

Received: 08 November 2022
Accepted: 01 December 2022
Published: 30 December 2022